

СНЕЖИНКА

Она была маленькой хрупкой снежинкой, одной из миллиардов себе подобных. Но никто Её не понимал, Она была очень странная... Ну вот зачем, скажите на милость, Она летом цеплялась за градинки и со смехом летела наземь или подговаривала ветер, и тот поднимал Её высоко вверх, вместо того чтобы опускаться вниз? Тайком ото всех Она забиралась на радугу и скатывалась оттуда, визжа от удовольствия... Никто не понимал Её чудачеств, поэтому у Неё почти не было друзей...

Однажды предновогодней ночью, пролетая мимо какого-то дома, щурясь от слепящих городских огней, Она увидела Его...

Он лежал на диване с какой-то книжкой и так загадочно улыбался, что Она замерла и долго не могла оторвать от Него взгляда... На следующий день Она опять навестила Его, впитывая каждую чёрточку лица, каждую морщинку... Так проходили дни, Она всё так же удивляла всех своими безрассудствами, но мыслями всё чаще и чаще возвращалась к Нему...

Каждую следующую зиму Она прилетала и наблюдала за Ним из-за облаков или украдкой садилась на Его подоконник и часами сидела, мечтательно подставив кулачок под щёчку...

Она знала, какой кофе Он любит, в какой позе сядет после рабочего дня; угадывала, какую музыку он поставит в следующий раз... Порой видела в Его окне шумную компанию, Он веселился задорнее всех, но только Она замечала, что Его глаза не смеются...

Были в Её жизни и плохие зимы, когда Она не имела возможности к Нему прилетать... Слишком много было снега, и Она чисто физически не могла пробиться сквозь его толщу к Нему. В эти моменты снежинка печально сидела на тучке и кусила носик...

А однажды Она не увидела Его за стеклом и всю ночь напролёт встревоженно искала по городу... Тогда-то и поняла, как Он Ей дорог...

Так продолжалось несколько зим подряд... Он не знал про Нёе, ведь Она сливалась с другими похожими снежинками... А Её это не сильно волновало... Она просто не умела без Него существовать, и Его улыбка была лучшей наградой...

Как-то сидела Она, как всегда, у Его окошка и ждала Его возвращения. Он пришёл раньше обычного, разделся и лёг в кровать. Насторожилась снежинка... Такого ни разу ещё не было... А потом почувствовала, что Ему очень плохо. Он метался по простыням, стонал и бредил... Только сейчас Она поняла, что Он тяжело болен... Ничем не могла снежинка Ему помочь. Прислонившись вплотную к стеклу, Она смотрела на Него и тихо страдала... Но вскоре поняла, что нужно делать! Вихрем взметнулась в небо и попросила самые пушистые, белоснежные и чистые снежинки опуститься к Нему на подоконник. И вот холодным мягким облачком они опустились к окну, ветер приоткрыл створку... Почувствовав свежий, морозный воздух, Он медленно поднялся, подошёл к окну, взял горсть снега в ладони и приложил к пылающему жаром лицу... И ровно в этот момент маленькая снежинка поцеловала Его в губы... и растаяла...

А Он внезапно почувствовал, что болезнь отступает... В глазах прояснилось, и стало Ему легко и хорошо. Он пошёл на кухню и заварил чай с имбирём и лимоном, а Она навсегда растворилась в этом мире...

Узнал об этом Бог, пожалел глупую влюблённую снежинку и вернул Ей жизнь в виде прозрачной капли дождя... И теперь с весны и до зимы Она, так же смеясь, как раньше, пролетает мимо Его окна, наблюдая за самым близким Её сердцу человеком...

Теперь Она будит Его по утрам или указывает на нежнейшую радугу, а иногда весело плюхается на Его лицо или танцует на Его плечах. И так Ему становится в эти моменты радостно, что Он сам подставляет Ей свои руки... Он часто наблюдает, как Она прыгает по подоконнику или устраивает гонки по стеклу со своими подружками-капельками. Осенью Она залетает на жёлтом кленовом листике в Его приоткрытую форточку, а ночами рассказывает длинные истории о своей жизни, и Он до утра слушает, прикрыв глаза... и мечтает...

...Он Её узнал, Он вспомнил Её поцелуй той зимней ночью...
Он почувствовал Её тонкую кружевную Душу...

Он полюбил снег и дождь и теперь точно знает: стоит Ему хоть немного загрустить, как Она непременно к Нему спустится, подарит улыбку и желание жить...

Просыпаюсь в розовом рассвете,
Где-то затерявшемся в Провансе...
Я одна, в неверном ещё свете,
Замерла в нелепом дисбалансе.

Здесь ещё вчера царило счастье,
Ультрафиолетом ночь спускалась.
И тепло родных губ на запястье,
В моём сердце светом отражалось.

Недопит в бокалах Совиньон,
Душит сон лавандовый букет.
Серебром окутанный балкон...
Но тебя со мною больше нет.

Вспоминай сиреневый закат
И уютный дымчатый Прованс...
Может быть, оглянешься назад
И допишешь чувственный романс.

БУМАЖНОЕ СЕРДЦЕ...

Она была из тех немногих счастливиц или избранных, кто знал в лицо своего Ангела. Да-да, именно Ангела, который летает над нами и защищает от всяческих неприятностей.

Огромное заблуждение! Нет, не спорю, может, и есть образцово-показательные ангелы... но у неё был не такой. Однозначно!

Она долго пыталась придумать имя своему хранителю, но он крутил у виска и говорил: «Глупости, не надо мне этого... Я просто Ангел...» Но про себя она всё же называла его занудой. Большого зануды она в своей жизни не знала... Не особо разговорчив, не шибко тактичен, и ещё он никогда не шёл на компромиссы...

Порой она вообще не понимала значения этого хитрована в своей жизни.

Хотя... было прикольно сидеть с ним зимними вечерами и, потягивая глинтвейн, размышлять о вечном, прекрасно понимая, что ему-то как раз и легко разглагольствовать на данную тематику.

И замечательно в летний зной добираться до работы, когда он нежно обмахивал крыльями, остужая её изнывающее от зноя тело... Ну и уж совсем славно было ночами ощущать присутствие Ангела в изголовье, спокойнее как-то. Да и огромной отдушиной было в минуту вселенской тоски посадить Ангела на свою кровать и вдоволь пореветь, зарывшись лицом в пушистые перья, пахнущие парным молоком и немного лесным можжевельником...

Но вот про то, что он давал дельные советы или спасал от бед... это сказать про него было сложно... В минуты, когда ей была так необходима помощь, он находил срочные непредвиденные дела и улетал... Порой на несколько дней... И когда она еле-еле выкарабкивалась из той или иной ситуации, он вечером садился на подоконник и так с ленцою спрашивал: «Ну... Что новенького?» Хотелось прибить его в эти моменты, но это было бы пустой тратой времени.

Жизнь шла своим чередом, события сменяли друг друга, радость чередовалась с грустью, смех шёл рука об руку со слезами... Мир топтал и прогибал под себя, давал затрешины и опять сгребал в ласковых объятиях.

В последнее время у неё начались проблемы с глупой мышцей в груди, сердце то заходило в бешеных танцах, то впадало в анабиоз и снисходительно отбивало сорок, а то и тридцать ударов в минуту...

Врачи разводили руками: «А что вы хотели? Нервы, нервы, нервы... Всё берегите смолоду и не реагируйте так остро на события».

Хороший совет, но когда жизнь стучает тебя по голове, догоняет и добавляет ещё и еще...

Ангел подхихикивал над ней, частенько вырезал из бумаги корявенькое сердечко и говорил: «Смотри, у тебя сердце бумажное! Чуть слёзы — намокает, чуть где погорячее — вспыхивает... Беда с тобой, в общем, а не удовольствие...»

И вот однажды хрупкий организм дал сбой, и она попала в больницу. Состояние критическое... беготня... капельницы... крики...

Она не приходила в сознание несколько дней... Врачи потеряли надежду и не рисовали радужных прогнозов... Ангел всё это время сидел на больничном стуле и курил одну за одной, в тревоге морща свой красивый лобик и стряхивая пепел прямо на пол...

Спустя ещё несколько дней медсестру разбудил звон разбитого стекла.

Прибежав в палату и включив свет, она увидела картину: на подоконнике сидела и смотрела в ночь их тяжёлая пациентка, которая почти неделю не подавала признаков жизни, и не было прогнозов на выздоровление... Сестра срочно вызвала дежурного доктора.

После снятия кардиограммы врачи пришли в неопикуемый шок. Перед ними была девушка с абсолютно здоровым сердцем... Для порядка её ещё подержали пару дней и выписали домой.

Девушка молча шла по залитому солнцем тротуару, жёлтая иссушённая листва с завихрениями носилась у ног, словно это не листья, а весёлые рыжие лисички... или собачки, но улыбка не освещала её лица... Она больше не ощущала присутствия своего Ангела, ловила каждое дуновение ветра, оглядывалась, но это оказывался лишь осенний ветер. Она медленно передвигалась по улице, как будто забыла о чём-то очень важном... и теребила что-то в руках... Это были несколько белоснежных перьев, немного опалённых на кончиках и обугленных у основания, а в кармане пальто лежало корявое полусожжённое бумажное сердечко...

СГОРЕВШИЕ ЛИСТЬЯ...

Больше не сгребают листья,
Пневмопушкой сдувают.
Отписала осень письма,
Дети лета погибают...

И сгорают на костре,
С дымом в небо улетаю...
Хоть печален их удел,
Каждый верит в путь до рая.

Я одна из них... Смотри:
Поцелуем обожжённым
Отрываюсь от земли
Ангелочком золочёным.

И с пушистых облаков
Наблюдаю за листвою.
Что, как стаи мотыльков,
Улетают вслед за мною...

ОДЕВАЯСЬ В ТРЕПЕТНУЮ НЕЖНОСТЬ...

Чистая сентябрьская свежесть...
Просыпаюсь поутру с мечтами.
Одеваясь в трепетную нежность,
Думаю, а что же между нами.

Далеко... рукой не дотянуться,
Не погладить ласково рукой.
Но легко в блаженство окунуться,
Потеряв душевности покой.

Где-то там, за много километров,
Думаешь всё время обо мне...
В проливные ливни, зной и ветры
Вспоминаешь нежно при луне.

Может быть, поэтому мне снится...
Бьющий с гор серебряный ручей,
И звезда на синем небосклоне...
И бескрайность скошенных полей.

Значит, я поэтому так сладко
Раскидала кудри по подушке...
Ведь целуешь ты меня украдкой,
Называя лапочкой и душкой.

Потому ли я во сне глубоком,
Как ребёнок, улыбаюсь кротко...
Ведь душа теперь не одинока...
Опекаешь преданно и робко.

И, встречая утреннюю свежесть,
Умываясь, сладко потянусь...
Одеваясь в трепетную нежность,
Я к тебе, конечно же, вернусь.

Невесомой ватой облака
Безмятежно виснут над столицей...
Прилетели к нам издалека,
Подражая перелётным птицам.

И так хочется достать до них рукой!
Ах! Какие они... эти облака?!
Как же верится, что там, вверху, — покой...
И что синь, как море, глубока!

Я однажды это всё узнаю,
Оседлаю облако игриво.
И в бездонье неба полетаю,
Рассмеявшись громко и счастливо!

А пока с какой-то грустью нежной
Провожая облака глазами,
Что плывут... как вата... белоснежно...
Отражаясь чистыми слезами.

МАЯК

Здесь был маяк на берегу...
Ночами путь мне освещал.
Из прошлой жизни я бегу
На твой таинственный причал,

Где на лету меня хватал
И поднимал над головой...
Безумно нежно целовал,
И от любви был сам не свой.

Ночной прибой, дрожит звезда,
А волны плещутся о брег...
И не жива... и не мертва.
Где ты?! Родной мой человек?!

Не ощущая нежных рук,
Растаю в этом бытие...
Душа не выдержит разлук
И покорится злой судьбе.

А ты... а ты... за мной приди!
Хочу остаться я с тобой.
Лишь за собою позови...
Сиять единственной звездой.

НОЧНАЯ ЦАРИЦА

Где-то там далеко, на Луне,
Обитает ночная царица.
Правит миром она в темноте,
Днём летает красивою птицей.

И высматривает свысока
Наши грёзы, желания, сны...
И ещё мы не знаем пока,
Но мы к чуду стали близки.

У царицы есть сундучок,
Там заветные тайны хранит,
А когда им придёт нужный срок,
Она душу мечтой вдохновит!

И в ночи звездопадом сорвётся,
Одарив и удачей, и радостью.
Звонким смехом в сердце прольётся,
Растекаясь ванильной сладостью.

Где-то там далеко, на Луне,
Забавляясь с котёнком пушистым,
Целый год уже снится мне...
Та царевна со взором лучистым.

По ночам обращает ко мне,
Тонкий лик, серебристый и нежный,
Лунным светом сияя во мгле
И любовь мне даря и надежду!

ПРИВЕТ

Привет... прошепчу при встрече...
Не вслух, лишь одними губами,
На миг задохнувшись словами,
Не сказанными в этот вечер.

Привет... перекрестье взглядами...
Не явно, нет-нет... украдкой.
С какой-то тонкой загадкой
И даже как будто разрядами.

Привет... короткое слово,
Но сколько же в нём теплоты...
В хрустальности немоты
Растопим неловкость вскоре.

Привет... промолвлю однажды,
Свой мир тебе покажу!
«Привет», — непременно скажу.
И голос... не дрогнет даже...

Я верила в нашу встречу...
Томимая ожиданием!
Назвать это всё свиданием —
Вино, звёзды в небе, свечи?

Неважно... зови как хочешь...
Мы всё же нашли ответ,
Шепнув простое: «Привет...
Будь счастлив со мною! Сможешь?..»

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ДОЖДЬ
Это мой персональный дождь.
Под зонтом от него укроюсь,
И пускай колошматит дрожь —
Я в дыханье дождя успокоюсь.

Дождь расскажет мне о былом,
Барабаня по гулким крышам.
Как добро боролось со злом,
Только это никто не слышал...

А в ночи мне дождь пропоёт,
Что я снова счастливой буду.
И слезами сердце зальёт,
Оттого что к утру забуду

Обещанья любить и ждать,
И бороться за наше счастье...
И уже никогда не страдать,
Отгонять от себя ненастье.

Своим мыслям я улыбнусь,
Я ведь знаю... ты меня ждёшь.
И к тебе непременно вернусь —
Мне сказал персональный дождь...

С ног до головы одета в счастье.
Как идёт мне это одеянье.
И браслет изящный на запястье
Из твоих красивых обещаний.

А серёжки... твой искристый смех...
Ожерелье... в поцелуях сладких.
В эту нежность, словно в тёплый мех,
Кутаюсь... в твоих объятьях жарких.

Блеск счастливо-пьяных нынче глаз
Спрячу осторожно под вуаль...
Твоих милых и неспешных фраз,
От которых уношусь я вдаль...

Улыбаясь, смотришь на меня.
На моё сияющее платье...
Потому что день и изо дня —
С головы до ног одета в счастье !

АНГЕЛ НА СНЕГУ

Она была как ангел... на снегу...
Любила, и мечтала, и просила.
Ловя снежинки прямо на лету...
Была в ней удивительная сила.

Смеялась сквозь уныние и слёзы,
Дарила теплоту души и радость.
Чуть замирала в дикие морозы.
При виде ран душила её жалость.

Она всегда смотрела в небеса...
Проём окна манил её сердечко.
Мерцали синим всполохом глаза,
Когда шептали звёзды ей о вечном.

Она безумно обожала дождь...
Ловила капли также на лету.
Она ждала... однажды ты придёшь,
И улыбнёшься ангелу... в снегу...

Ты спросил, чем пахнет каприфоль.
Как же мне ответить в двух словах...
Ощущаю свежий бриз и соль —
Долетели на морских волнах...

А ещё... листок лимонной мяты,
Чуточку потёртой между пальцев...
И клочок от карамельной ваты...
И пыльца от ялтинских акаций.

В этом аромате дыню слышно,
Только-только снятую с бахчи.
И цветенье в мае белой вишни,
Солнышка рассветного лучи...

В нём все тайны наших сновидений,
Что волнуют сердце вновь и вновь...
И в тепле родных прикосновений,
Принимаю трепетно любовь.

Каприфоль... объятия в ночи...
Запах, проникающий под кожу.
Невесомым пламенем свечи
Согревает нежностью до дрожи.

Снег опустился покрывалом,
Укрыл погибшую листву...
Он как конец и как начало
Всего, чем в жизни дорожу.

Он не останется надолго,
Растает где-то к полудню.
Ну а надолго белым шёлком
Вернётся только к ноябрю.

Обычный снег, всего-то снег,
А как он сердце мне волнует.
Устроен странно человек,
То хаёт зиму... то целует...

Снег первый — это волшебство.
И пусть его ещё так мало...
Я сохраню в душе тепло,
Когда он ляжет покрывалом.

Ещё тепло бодается с ветрами...
Листву с деревьев не даёт сорвать.
И солнца луч мелькает меж ветвями,
Стараясь каждый лист поцеловать...

Но всё равно безжалостно завьюжит
Хмельной ноябрь, предвестник холодов.
В агонии предсмертной их закружит,
Уложит в кучи доживать без снов.

Но одеялом нежным их укроет
В заснеженном молчании зима...
Метельной колыбелью успокоит,
А там, глядишь, и явится весна.

Разворошит сугробы ярким утром,
Капелью с крыш умоет прошлый год.
Наполнит воздух тёплым перламутром,
И чудо на земле произойдёт!

Нальются почки свежестью звенящей,
Распустится под снегом первоцвет.
И станет всё живым и настоящим,
И душу опьянит надежды свет!

И вновь лучи задорно прыгать будут,
Между листвой туда-сюда мелькать.
Про осень очень быстро позабудут,
Чтоб новый лист с любовью целовать...